

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МОДАЛЬНОСТИ
В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале немецкого языка)**

Дискурс понимается как «текст, взятый в событийном аспекте» (Н. Д. Арутюнова, 1990). В центре внимания исследователя находится при этом порождение текста как дискурса и релевантными становятся не только фактор адресата, ситуация, контекст, но и, в более широком смысле, так называемый метаконтекст, иными словами, метаинформационное знание в целом. В газетно-публицистическом дискурсе, которому присущ, как известно, информационно-аналитический характер, происходит передача определенных знаний, а условием ее осуществления становится «перемещение метаинформационного знания и той части отношения, которую можно отнести к модальности» (О. Йокояма, 2005). Последняя выражает различные мнения, установки, отношения и интенции адресанта. В этой связи метаинформационное знание трактуется как совмещенность понятия об определенном коде – значении слова и знания самой дискурсивной ситуации.

Модальности отводится существенная роль в формировании и запуске коннотативного механизма кодирования информации, в силу того, что именно модальные смыслы могут тонко «настраивать» когнитивные планы адресанта и адресата на одну волну и участвовать таким образом в осуществлении когнитивной трансакции. Модальность маркирует желаемый ракурс восприятия той или иной информации и уточняет глубину проникновения ее отправителя в дискурсивную ситуацию с точки зрения ее оценки. Таким образом, модальные отношения управляют самим развитием дискурсивной ситуации. Очевидно, что модальные смыслы в газетно-публицистическом дискурсе не только сами становятся объектом перемещения с определенным прагматическим эффектом для адресата, но и активным образом управляют передвижением пропозиционального знания от отправителя информации к ее получателю, всякий раз открывая перед адресатом эпистемические и иные модально- оценочные установки.

Газетно-публицистический дискурс отмечен, в силу своей природы, проявлением двух функций – информативной и социального воздействия. Обе функции в той или иной степени присущи различным жанрам публицистики, так называемым подчеркнуто информационным жанрам – «*informationsbetont*» (новость, репортаж, сообщение, заметка) и таким, в которых на передний план выдвигается выражение мнения – «*meinungsbetont*» (эссе, комментарий, интервью), в иной классификации – новости и информационная аналитика. В любой ситуации прагматика текстов определяется социальной оценочностью, которая формирует общественное мнение как отношение к явлениям социальной действительности. Поэтому исследуемый дискурс является в определенном смысле стратегическим процессом и не может не быть отмеченным модусом субъекта, т.е. он, как правило, полимодален. Это влечет за собой вариативное воплощение авторской позиции, «переключку» в ней эпистемических и иных прагматических смыслов, способствующих реализации задуманных автором интенций.

Сообразно своим интенциям, адресант закладывает в смыслообразование те или иные модально-оценочные установки, которые маркируют текстовую информацию и подают ее в необходимом ракурсе. Не случайно тексты отдельных жанров, таких как интервью, авторская колонка, полемический комментарий насыщены различными модальными смыслами с вариативной прагмакоммуникативной нагрузкой, которые неизбежно сопутствуют содержательным связям. Актуализационный характер категории модальности, в особенности субъективной, вытекает из ее сущности передавать ту или иную позицию говорящего. Всякий текст имеет свою модально-оценочную структуру, и модальность может проявлять себя весьма многоаспектно, выражая либо отношение высказывания к действительности в спектре оттенков реальности / ирреальности, либо отношение отправителя информации к высказываемому с точки зрения реализации различных степеней достоверности содержания. Модальность формирует «семантику текста» и «играет не меньшую роль в текстообразовании, чем <...> средства связи между предложениями, так как текст строится по законам текстовой модальности», образующей его «семантическую основу» (Г. Я. Солганик, 2007).

Модальные отношения проявляют себя в значительной степени вариативно в различных жанрах газетной публицистики и демонстрируют при этом в ходе развертывания текстовой информации богатый семантико-прагматический потенциал.

Например, в комментарии, посвященном президентству Германии в Совете Евросоюза и некоторым проблемным ситуациям, возникшим в тот период, модальная перспектива текста изначально задается высокой степенью уверенности автора в справедливости собственного мнения и представленной информации в целом, что явствует из инициального высказывания:

Kein Zweifel, die deutsche EU-Ratspräsidentschaft stand unter keinem günstigen Stern (Internationale Politik. – Juli/August 2007).

Модальный смысл, задаваемый начальной позицией, окрашивает всю последующую событийную информацию, модальная линия поддерживается в контексте лексикой с семантикой категоричности, привносимой в том числе и компонентами с негацией: *kein Wunder, natürlich, keineswegs, kaum vergleichbar, kaum annehmbar, kaum durchführbares Unternehmen*. Создаваемая адресантом модальная тональность категорической достоверности позволяет адресату декодировать возможное последующее инферентное развитие ситуации как контрастирующее с излагаемыми в пропозиции фактами и событиями (в данном случае по урегулированию определенных разногласий с Польшей). В тексте же это выражается конструкциями с противительным значением:

*Das Problem selbst ist damit **aber keineswegs** aus der Welt. <...> Sobald **jedoch** von christlicher Seite sittliche Kriterien erwähnt werden, müssen wir wieder <...>* (Internationale Politik. – Juli/August 2007).

Одновременно прослеживается скептически-ироничная тональность в высказываниях адресанта по поводу предпринятых мер в разрешении некоторых проблемных ситуаций Евросоюза.

В другой статье, в которой идет речь о недавнем обрушении ледника в горах Швейцарии и возможных последующих аналогичных ситуациях, информация подается в целом в модальном ключе неуверенности и неопределенности обстановки: от возможности и вероятности (скорее со знаком «минус») до значительной степени неопределенности, что выражается соответствующими модальными маркерами и их повтором в контексте. Тем самым модальностью подчеркивается и доводится до сведения адресата смысл неоднозначности и тревожности обстановки.

Например:

*In der Schweiz sind nach einem Gletschersturz Einsätze im Katastrophengebiet aus Sicherheitsgründen immer noch **nicht möglich**. Der Schuttkegel **dürfte** die riesigen aufgestauten Wassermassen nicht mehr lange halten **können**. <...>*

*Schlimmstenfalls **könnte** sich das Wasser in eine Flutwelle verwandeln oder mit dem angehäuften Schutt eine neue Geröll- und Schlammlawine auslösen. <...>*

*Dieses Worst-Case-Szenario sei jedoch **wenig wahrscheinlich**, so Stéphane Ganser, Staatsrat des Kantons Wallis. "Dass der See plötzlich und brutal diese enorme Masse an Geröll durchbricht, ist **wenig wahrscheinlich**", sagt er. "Aber seit Mittwoch **möge** man das **nicht** mehr so gern sagen. Man **wisse ja** jetzt, dass aus **wenig wahrscheinlich** schnell **wahrscheinlich** werden **kann**." (Tagesschau, 30.05.2025).*

Итак, в газетно-публицистическом дискурсе модальность играет неоспоримо важную роль как для смыслообразования, так и для реализации прагматического аспекта текста, выполняя функцию построения информации и, особенно, функцию воздействия на адресата.